

Метаиндивидуальность родителей и эмоция страха у детей

Александр Аркадьевич Баранов,

доктор психологических наук,
профессор, директор института
педагогике, психологии
и социальных технологий,
заведующий кафедрой психологии
развития и дифференциальной
психологии Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск

В статье использован концепт «метаиндивидуальности» теории интегрального исследования индивидуальности для объяснения трансляции переживания негативных эмоций родителей их детям старшего дошкольного возраста. При реализации эмпирического изыскания показано совпадение частоты и типа эмоций страха у родителей и их детей. Полоролевой анализ показал большую созависимость переживания аналогичных эмоционально негативно окрашенных состояний (страх, тревога) в dyade мать-дочь и мать-сын, в сравнении с исследуемыми dyadami, включающими отца семейства.

- метаиндивидуальность
- негативные эмоциональные состояния детей и их родителей
- переживания страха и тревоги

Детерминация психического развития ребёнка спецификой семейной ситуации представляет неиссякаемый интерес для представителей научного знания таких отраслей как возрастная и семейная психологии. В настоящее время в связи со существенными преобразованиями в социально-экономическом развитии общественных взаимодействий, которые напрямую и опосредованно затрагивают современную «первичную ячейку общества», становятся всё более значимым разработки предметно-проблемного поля по исследованию эмоционально-чувственной сферы психики ребёнка и, в частности, происхождения и детерминации детских страхов со стороны внутренних и внешних условий жизнедеятельности ребёнка [10].

Рефлексия накопленных в теории и практике фактов показывает, что для психологической науки проблема детских страхов далеко не инновационна [14]. При этом наблюдается диффизитарность экспериментальных разработок, направленных на вскрытие механизмов и причин возникновения психоэмоциональных состояний негативного содержания у ребёнка, обусловленных его ближайшим микросоциальным окружением и, прежде всего, личностными характеристиками родителей, не связанными с их стилями воспитания.

Базовые и основополагающие эмпирические исследования эмоциональных переживаний

по типу состояний тревоги и страха у подрастающего поколения, механизмов их происхождения под воздействием нарушенных детско-родительских отношений можно найти ещё в середине прошедшего века [2; 7; 15]. Как показывает обзор научных источников, заявленная тематика наиболее глубоко проработана и достаточно широко описана в таком разделе прикладного знания, как клиника детских неврозов. А. И. Захаровым предложена, широко применяется и достаточно продуктивно используется и на сегодняшний день, систематизация детских страхов, вполне соотносимая своему историческому периоду [7].

В генеральной концепции тех лет, в качестве ведущей детерминанты детских фобий и страхов, учёными-исследователями и практиками определялся дефицит эмоционально-сензитивной близости ребёнка со своими родителями, межличностные противоречия, доминирование одного из родителей, инверсия исторически оформившихся семейных функций и ролей, повышенная автономность семьи во внешних контактах [4; 11]. Большинство работ зарубежных учёных разрабатываемых тематику психических состояний страха и тревоги концентрируют своё поисковое внимание чаще всего на изучении данных негативных эмоциональных проявлений невротического характера у лиц, относящихся к зрелому возрасту, причём со значительно большей долей конструирования и использования различных психотерапевтических методик технологий [1; 8].

Ведущими генераторами страхов, фобий и других психических состояний с негативно окрашенным эмоциональным фоном, у детей в настоящее время являются различные по своему охвату и деструктивности военные операции, экстремистские и террористические действия, аварии и катастрофы техногенного вида, а также их муссирование в сети Интернет, на телевидении и других СМИ. Общеизвестно из научных публикаций и периодических общественных изданий, что наиболее частыми жалобами бесланских детей и подростков были утрата чувства безопасности, страхи за себя и своих близких, расстройства сна, а также сновидения трагичного содержания [3].

В качестве причин порождения страхов и опасений у современных детей могут выступить новые стандарты образования, их

частые изменения, трудности адаптации детей к условиям школы после предыдущей ступени социализации, сохранившееся социально-экономическое неравенство в школе, повышенная требовательность учителей к подготовке и сдаче ОГЭ и ЕГЭ, обеспокоенность родителей будущим своего подрастающего поколения, и нередко вытекающая отсюда их сверхтребовательность к учебным достижениям и личностным качествам своего ребёнка. Усугубление проблемы наблюдается в случае педагогической безграмотности родителей, их неумения адекватно реагировать на поведенческие вербальные и невербальные реакции детей, характеризующие их состояние эмоционального неблагополучия (страхи и тревоги).

В контексте заявленной темы нашего исследования необходимо выяснить то, как сказывается психоэмоциональный статус личности родителя, и в частности, его подверженность страху, на формировании и проявлении аналогичной личностной черты их детьми разного пола. То есть, как личность взрослого члена семьи — отца и матери отражается в личности его ребёнка. В психологии личности, особенно в теории интегральной индивидуальности, такой эффект принято называть метаиндивидуальной характеристикой личности человека.

Включение понятия и категории «метаиндивидуальность» (от греческого «*meta*» — «сверх, после») в арсенал психологического знания было предложено двумя выдающимся отечественными психологами-теоретиками — В. С. Мерлиным и А. В. Петровским [9].

В. С. Мерлин исследовал проблематику метаиндивидуального мира в контексте разрабатываемой им в течение многих лет теории интегральной индивидуальности [9]. Сама теория интегрального исследования индивидуальности (или интегральной индивидуальности) сначала зародилась в недрах психофизиологии индивидуальных различий [5], а затем в силу своей высокой эвристичности получила в системе научного знания о человеке междисциплинарный характер [6].

Базу концепции представляют принципы системности. Не одна автономно существующая система, а иерархически выстроенная совокупность независимо представленных, без взаимопроникновения друг в друга,

разноуровневых подсистемных образований, разнообразно много-многозначно связанных между собой и представляет интегральную индивидуальность.

«Иерархический способ организации и многоуровневость, единство процессов интеграции и дифференциации, телеологический и каузальный типы детерминации, гибкость много-многозначных и жёсткость однозначных связей между индивидуальными свойствами — таковы, как писал В. С. Мерлин, главные особенности устройства интегральной индивидуальности как большой системы» [5]. Метаиндивидуальность как особая характеристика рассматривается В. С. Мерлиным в качестве некоторого продолжения, либо даже альтернативы интраиндивидуальности, включающей в себя неповторимое взаимодействие биохимических, соматоморфологических, нейро- и психодинамических, личностных и социально-психологических свойств человека как субъекта жизнедеятельности.

Вокруг каждого субъекта в реальной социальной группе конструируется особый психологический фон, проявляющийся как в субъективном отклике социального окружения на индивидуальность, так и во влиянии отдельной индивидуальности на сознание и поведение каждого члена группы.

Разделяет точку зрения В. С. Мерлина и Б. А. Вяткин, предлагающий понимать под метаиндивидуальностью те вложения, которые приносят индивидуальность конкретного человека в других индивидуумов, осуществляя реальные трансформации в их личности, сознании и поведении [5; 9].

Рассмотрение интегральной индивидуальности человека как автономной системы с изначально присущей ей самостью может характеризовать её с одной стороны, интраиндивидуальной, которая в свою очередь не может быть выведена из специфики её перцепции или отношения к ней со стороны ближайшего микросоциума. Но при возникновении вопроса об отношении окружающего человека микросоциума к его индивидуальности, или с другой стороны, о вкладе конкретной индивидуальности (в нашем случае, индивидуальности родителей ребёнка) в жизнедеятельность других субъектов познания, общения и деятельности (детей), обнаруживается, с точки зрения автора концепции, ещё одна сторона инди-

видуальности — её метаиндивидуальный уровень [6].

Перечисленные характеристики концепции метаиндивидуальности и обусловили её выбор в качестве ведущего методологического основания при организации нашего эмпирического исследования о содержании, форме проявления страхов родителей как детерминант аналогичных эмоционально-негативных состояний их детей.

Цель исследования: выявление связи переживания эмоции страха родителями и их детьми дошкольного возраста разного пола.

Задачи исследования:

1. Продиагностировать ведущие страхи современных детей старшего дошкольного возраста (5 — 7 лет).
2. Определить ведущие опасения (страхи) родителей (отцов и матерей).
3. Выявить связь родительских страхов (отцов и матерей) с возникновением страхов у детей старшего дошкольного возраста разного пола.

Объект исследования: страхи детей старшего дошкольного возраста.

Предмет исследования: влияние родительских страхов на возникновение аналогичных эмоциональных реакций (состояний) у их разнополых детей дошкольного возраста.

Гипотеза исследования: Семейная тревожность, заключающаяся в переживании страха у родителей, является фактором, способствующим развитию аналогичного эмоционально-негативного переживания (состояния) у их детей.

Теоретико-методологическая основа исследования: личностно-деятельностный подход в возрастной психологии и психологии развития А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина [15], культурно-историческая психология Л. С. Выготского [4], современные концепции родительско-детских отношений и стилей воспитания [2], теоретико-экспериментальные наработки в изучении детских страхов [7; 11].

Методы и методики исследования:

1. Теоретические методы: анализ и обобщение социологических, психолого-

педагогических и социально-психологических публикаций по теме исследования.

2. Диагностический инструментарий представлял собой следующие средства:
 - тест А. И. Захарова «Нарисуй свой страх» [7];
 - методика М. А. Панфиловой «Страхи в домиках», позволяющая определить уровень страхов у детей [12];
 - «Опросник иерархической структуры актуальных страхов личности» (ИСАС) Ю. Щербатых и Е. Ивлевой [13] использовался для изучения эмоциональной сферы личности родителей дошкольников.

Описание выборки: исследование проводилось в условиях типового городского МБОУ ДО, выборка формировалась по триадическому формату — было исследовано 40 семей («мать-отец-ребёнок»). В исследовании принимали участие 40 детей старшего дошкольного возраста, из которых 18 девочек и 22 мальчика и, соответственно, 40 матерей и 40 отцов.

Результаты и их осуждение.

Анализ показателей по всей детской выборке свидетельствует о том, что ведущими страхами современных старших дошкольников следует считать «социальные страхи» (38,5%). «Магические страхи» и «школьные страхи» значительно менее характерны для детей изучаемой возрастной группы, а наименее часто встречающимися являются «витальные страхи». С точки зрения многих психологов, «школьные и социальные страхи» достаточно часто встречаются у детей младшего и старшего школьного возраста [7; 11; 13].

Результаты опроса родителей на основе «Опросника иерархической структуры актуальных страхов личности» позволяют сделать следующие заключения: у матерей ведущими являются «архаические страхи», «школьные страхи», «пространственные страхи». У отцов ведущими являются «социальные страхи», «витальные страхи», «школьные страхи». «Школьные страхи» обнаруживают себя основными переживаниями как для матери, так и для отца (страх перед «экзаменами», страх начальства и др.). Неприсущими для обоих родителей, являются «магические страхи». Уровень «соци-

альных страхов» у отцов выше, чем у матерей.

Полученные в результате опроса родителей статистики были сопоставлены с результатами диагностики детей и сравнения разных видов страхов в триаде (мать-отец-ребёнок). Дальнейший анализ полученных данных был посвящён сравнению содержания страхов мальчиков и девочек дошкольного возраста, а также определению частоты совпадения страхов матери и отца со страхами мальчиков и девочек. Целью данного анализа было определение частоты совпадений видов страхов каждого из родителей с аналогичными переживаниями их детей того же пола.

Мы вывели средний показатель частоты совпадений страхов матери и отца со страхами мальчиков и девочек.

Средний показатель частоты совпадений материнских страхов со страхами девочек — 26,8.

Средний показатель частоты совпадений материнских страхов со страхами мальчиков — 14,7.

Средний показатель частоты совпадений отцовских страхов со страхами девочек — 5,8.

Средний показатель частоты совпадений отцовских страхов со страхами мальчиков — 5,2.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что матери чаще «заражают» детей своими страхами, и в большей степени девочек, чем мальчиков. Отцы в меньшей степени, но также транслируют свои страхи детям — девочкам в большей степени, чем мальчикам.

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что страхи как матери, так и отца совпадают с аналогичными негативными переживаниями девочек и мальчиков в большинстве случаев. Поскольку дети подражают своим родителям, и родители являются образцом для детей, можно сделать вывод, что страхи родителей влияют на возникновение подобных страхов у их детей именно по метаиндивидуальному механизму, представленному в теории интегрального исследования индивидуальности.

Итоги проведённого изыскания могут быть использованы в деятельности психологических служб дошкольных образовательных организаций в качестве ориентиров при организации превентивно-профилактических и коррекционно-развивающих занятий с детьми и их родителями с учётом полоролевого статуса членов конкретной «первичной ячейки общества».

Список использованных источников:

1. *Адлер А.* Понять природу человека [Текст] / Пер. Е. А. Цыпина / А. Адлер. СПб.: Академический проект, 1997. 256 с.
2. *Варга, А. Я.* Психологическая коррекция нарушений общения младших школьников в игровой группе [Текст] / А. Я. Варга, В. В. Столин // Семья в психологической консультации. М.: Педагогика, 1998. 208 с.
3. *Венгер, А. Л.* Психологическая помощь детям и подросткам после Бесланской трагедии [Текст] / А. Л. Венгер, Е. И. Морозова. Владимир: Транзит-ИКС, 2009. 150с.
4. *Выготский, Л. С.* Детская психология [Текст] / Л. С. Выготский. Собр. соч. в 6 т. М.: Педагогика, 1983. т 6. 433с.
5. *Вяткин, Б. А.* Психология интегральной индивидуальности: Пермская школа [Текст] / Пермский гос. пед. ун-т; сост. Б. А. Вяткин, Л. Я. Дорфман, М. Р. Щукин. Москва: Смысл, 2011. 635 с.
6. *Дорфман, Л. Я.* Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы [Текст] / Л. Я. Дорфман. М.: Смысл, 2003. 214 с.
7. *Захаров, А. И.* Дневные и ночные страхи у детей [Текст] / А. И. Захаров. СПб.: Издательство Союз, 2000. 448 с. (Серия «Психология ребёнка»).
8. *Изард, К. Э.* Психология эмоций [Текст] / К. Э. Изард. СПб.: Питер, 2011. 464 с.
9. *Мерлин, В. С.* Психология индивидуальности: избранные психологические труды [Текст] / под ред. Е. А. Климова. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2005. 544 с.
10. *Ситников, В. Л.* Образ ребёнка (в сознании детей и взрослых) [Текст] / В. Л. Ситников. СПб.: Химиздат, 2001. 288 с.
11. *Спиваковская, А. С.* Профилактика детских неврозов [Текст] / А. С. Спиваковская. М.: Унта, 2000. 125 с.
12. *Шапилова, Г. А.* Психодиагностика эмоциональной сферы личности: Практическое пособие [Текст] / Г. А. Шапилова. М., 2006.
13. *Щербатых, Ю. В.* Психология страха [Текст] / Ю. В. Щербатых. М.: Эксмо, 2005. 512 с.
14. *Эйдемиллер, Э. Г.* Психология и психотерапия семьи [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. СПб.: Питер, 2009. 238 с.
15. *Эльконин, Д. Б.* Психическое развитие в детских возрастах [Текст] / Д. Б. Эльконин. Воронеж: МОДЭК, 2001. 417 с.